

СОСТОЯНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ СОБОЛЯ В РОССИИ НА КОНЕЦ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ И ПУТИ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕГО РЕСУРСОВ

Соколов Г.А.

Председатель комиссии по соболу териологического общества Российской академии наук, профессор, д.б.н.

Перестройка экономики в стране вызвала кардинальные изменения и в охотничьем хозяйстве. Добыча пушных животных, от начальных этапов производственной деятельности в отрасли вновь вернулась к «дикому» промыслу. В равной мере это относится и к охоте на соболя - наиболее ценному пушному виду млекопитающих бореальных лесов России. Соболий мех в государстве остается востребованным на протяжении более чем четырех веков. Хозяйственная и экономическая значимость соболя от Урала до Камчатки и в настоящее время высока. Удельный вес его шкурок в последние десятилетия в заготовках составлял (в стоимостном выражении) 80-90%, продажа на международных пушных аукционах почти всегда составляла 100%. С достаточным основанием можно сказать, что ресурсами этого вида можно пользоваться неопределенно долгое время, пока будет существовать тайга. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что для большинства коренных народов азиатской части страны и русского населения, проживающего в зоне тайги, охота на соболя даёт работу и приносит основную часть дохода.

История «катастрофы» соболя в конце 19 – начале 20 столетия общеизвестна и должна была бы быть поучительной. Но этого не произошло, несмотря на то, что за годы запретов охоты и экстенсивного промысла потери составили 7,0-8,0 млн. шкурок, а охотники на длительное время потеряли экономически важный вид занятости. В настоящее время на большей части ареала вновь наметилась искусственная депрессия численности. Популяции соболя в последнее десятилетие деградируют в количественном и качественном отношении на территории от восточной границы распространения вида до западной, о чем свидетельствуют материалы Всероссийской научно-производственной конференции, состоявшейся в 2001 г. в Красноярске.

Рассматривая состояние охотничьего хозяйства в отношении соболя на Камчатке, А.С. Валенцев, Б.А. Вагнер, А.А. Писковецкий (2001) полагают, что ресурсы эксплуатируются нерационально. В некоторых регионах полуострова промысловое использование запасов происходит на пределе возможного, а на близлежащих и легкодоступных для охоты территориях отмечается перепромысел.

В Дальневосточном регионе, в частности в Хабаровском крае, ситуация аналогичная. А.А. Даренский и В.Г. Швец (2001) констатируют, что на фоне безработицы для коренного населения и жителей отдаленных посёлков промысел – соболя едва ли не единственный источник существования. Последнее обстоятельство привело к резкому усилению промысла соболя в легкодоступных и слабо контролируемых местообитаниях. Исследователи считают, что обилие вида уменьшается, данные по его количеству в угодьях из-за низкого качества учётов завышены, контроль за добычей потерян, фактическая добыча значительно больше тех данных, которые поступают в органы контроля. По материалам учёных, заготовки в крае в конце 1990-х гг. колебались в пределах 45-52 тыс. особей, в то время как официальные сведения оценивают запасы в 14,6-25,6 тыс. Потеря контроля за использованием ресурсов, по их мнению, может иметь серьезные последствия. На отдельных территориях уже появляются участки, где соболя нет.

В Забайкалье популяции деградировали еще в больших размерах. Так, в Бурятии отмечается интенсификация промысла соболя в примагистральных районах (Носков и др., 2001). Чрезмерный охотничий пресс в последнее десятилетие прошлого столетия отмечался в восьми районах из четырнадцати. С 1988-1990 гг. охота на соболя в некоторых районах не проводится, численность минимальная – менее 0,5 особи на тыс. га, а на 50% территории соболя вообще нет. Более того, уже проводятся работы по расселению соболя (Сутула, Носков, 1996).

Уменьшение численности соболя отмечается и на обширной территории Якутии (Седалищев, 2001; Сафронов и др., 2004). Исследования В.Т. Седалищева свидетельствуют, что уменьшение заготовок с 50 до 16 тыс. в первой половине 1990-х гг. является следствием перепромысла. В последние годы пресс промысла на популяции усилился, что может привести к существенному уменьшению обилия ресурсов этого животного. Отмечается также низкий уровень организации охотничьего хозяйства – соболя добывают все, кто имеет доступ в угодья, охотники не задумываются о нормах отстрела, «вычищают всё, что можно», поскольку они не уверены в возможности охоты в следующем сезоне. Потеря контроля за эксплуатацией этого ценного животного, по мнению исследователя, чревато нежелательными потерями.

В Средней и Восточной Сибири использование ресурсов этого вида столь же нерационально. За последнее время уменьшилось и продолжает уменьшаться обилие лесов на территории бассейна Енисея. Рассматривая современные проблемы промысла соболя в Восточной Сибири. Ю.М. Баранов-

ский, Б.Г. Пермяков, Г.В. Понамарёв (2001) констатируют, что в регионе «совершенно утрачен контроль за количественным и качественным состоянием популяций», «ведётся нерегулируемый и бесконтрольный промысел соболя и не учитываемый сбыт соболиных шкур». В большей мере это же относится к соболю в местообитаниях в подзоне южной тайги и в Саянах в Красноярском крае (Соколов, 1997; 2001). На большей части территории Западного и Восточного Саян популяции деградировали в результате перепромысла. Уменьшение численности произошло в подзоне южной тайги на левобережье Енисея и в бассейне Ангары.

Анализ состояния популяций соболя в Красноярском крае показал, что в подзоне южной тайги, в Западном и Восточном Саянах в настоящее время численность меньше естественно адаптированной в 3-5, а в некоторых местообитаниях в 10 раз. Популяционные группировки эксплуатируются на пониженном уровне, без учёта величины прироста. Следует отметить, что официальные данные краевого охотничьего контроля свидетельствуют о других показателях. В крае завышаются данные послепромысловой численности соболя путём увеличения площади его местообитаний за счёт сосняков, березняков, осинников и хвойных молодняков первого класса возраста. Известно, что сосняки, тем более осинники и березняки не пригодны для обитания соболя (Надев, Тимофеев, 1955; Бакеев, Монахов, 1981; Бакеев, Монахов, Сеницын, 2003). В связи с этим, приводимые А.Н. Зыряновым и др. (1998) и А.Н. Зыряновым (2004) данные о послепромысловой численности по административным районам в ареале вида в крае превышают фактическую на 20-60%.

В Обском бассейне также отмечается подобное явление. Характеризуя местообитания соболя на Алтае, Г.Г. Собанский (2001) считает, что в конце 1990 гг. численность его здесь в 3-4 раза меньше, чем в 1957-1961 гг., когда обилие вида на тыс. га, по данным В.Н. Надеева (1973), достигало 11,2-15,0 особей. В местообитаниях соболя в бассейне р. Чулым (на территории Красноярского края) за последнее десятилетие постепенно, но неуклонно количественные показатели уменьшились в 3-4 раза (Соколов, 2001). В Ханты-Мансийском автономном округе, в частности в Сургутском районе, имеет место перепромысел (Монахов, 1995). В некоторых местообитаниях соболь редок, в других численность колеблется в пределах 0,4-1,1 особи на тыс. га, наблюдаются разрушения ценных местообитаний. Исследователь отмечает уменьшение продуктивности охотничьих угодий в 2-3,5 раз и необходимость охраны соболя в целом на территории Среднего Приобья (Монахов, 2001).

Анализ имеющихся данных убеждает нас в том, что в настоящее время в пределах подавляющей части ареала потерян контроль над численностью вида. Произошло это в результате несостоятельности руководства отраслью бывшего Охотдепартамента МСХ РФ. Причина всему – отсутствие количественных учётов численности соболя в ареале и совершенное невнимание к науке. Относительные учеты, которые проводятся в последние годы, не дают достаточных сведений об обилии вида. Когда же в науке отсутствуют достоверные статистические данные – она теряет свой смысл. Свидетельством ненаучного использования популяций соболя является рекомендация охотничьего ведомства и его подразделений на местах изымать из популяций ежегодно 25-30% численности. Научные же данные свидетельствуют о неоднозначности показателей ежегодного прироста. Количество прохолоставших самок при разных репродуктивных циклах колеблется от 10 до 80%, число жёлтых тел от единицы до девяти, прирост – от 8 до 117% (Карташев, 1983; Павлов, 1989; Соколов, 1992). Принимая во внимание величину естественной убыли, можно считать, что в некоторых случаях фактический прирост равен нулю, в других численность увеличивается более чем в два раза. Это дает основание утверждать, что при разных экологических параметрах в популяциях нормы промыслового изъятия должны быть минимальными или увеличиваться до уровня величины прироста.

Уменьшение численности в популяционных группировках – не только результат перепромысла, происходящего в связи с экологически необоснованными нормами изъятия из популяций, но и следствие экологически необоснованного промыслового пресса на разные половые и возрастные группы. Изучение экологии популяций даёт основание утверждать, что разные сообщества характеризуются только им свойственными определенными структурными построениями, репродуктивным потенциалом особей разных возрастных классов в каждой генерации, минимальной и максимальной численностью, динамикой других популяционных параметров (Соколов, 2003). Именно это позволяет говорить о необходимости индивидуального подхода к популяциям в процессе промысла. Исследования одновременно показали, что половая и возрастная структуры – основные популяционные параметры, определяющие скорость размножения и рост численности соболя очень динамичны. При третичном соотношении полов, популяциям свойственно несколько значений. После одних репродуктивных циклов отмечается равное количество особей разного пола, при других преобладание одного. Частота колебаний у разных совокупностей одинакова, с той лишь разницей, что в более адаптированных и многочисленных популяциях соболей превышение самцов достигает больших величин. Неоднозначность данного параметра свидетельствует и о специфичности соотношения полов на разных фазах динамики численности, что следует учитывать при эксплуатации популяций.

При промысловом воздействии на популяции важно также иметь данные о соотношении самок и самцов в воспроизводственной группе особей. Принято считать, что колебания продуктивности совокупностей соболя определяются обилием корма. В действительности флуктуации численности – следствие влияния ряда факторов, принципиально отличающихся друг от друга механизмами воздействия на отдельные параметры популяции. Исследования позволяют говорить, что достаточно определенно обозначаются модифицирующий и регулирующий факторы. Модифицирующим фактором репродуктивного потенциала у соболя является корм. При этом надо иметь в виду не только его обилие в период урожая хвойных, ягод и мелких лесных млекопитающих. Важна кормообеспеченность особей воспроизводственной группы в период до начала нового репродуктивного цикла (Соколов, 2003).

Вместе с тем, было бы упрощением сводить процесс динамики репродуктивного потенциала лишь к трофическому фактору среды. Механизм регуляции репродуктивного потенциала более сложен и является следствием воздействия внутривидовых механизмов. В данном случае важное значение имеет половая структура воспроизводственной группы, т.е. соотношение половозрелых самок и самцов. Было установлено, что общий репродуктивный потенциал выше в популяции, когда в её воспроизводственной группе соотношение самок и самцов составляет один к одному и, напротив, характеризуется низкими показателями при большей численности самцов (Соколов, 1992). Установленная закономерность зависимости числа прохолостовавших самок от численности самцов можно объяснить возникающей конкуренцией за самок, приводящей к нарушениям процесса спаривания и оплодотворения. В частности, такое явление было отмечено И.А. Шиловым (1977) в популяциях грызунов. Эти сведения крайне важно принимать во внимание при промысле соболя. Необходимо также в процессе его сохранять воспроизводственную группу особей, изымая до 50% сеголетков и ограничивая чрезмерное количество взрослых самцов. Заметим, что в стратегии борьбы с млекопитающими, наносящими вред хозяйственной деятельности человека, напротив, на первое место выдвигается задача нарушения экологической структуры (Уатт, 1971; Шилов, 1977).

Основные признаки кризиса в хозяйстве на соболя позволяют сделать следующие заключения и предложения:

- В создавшейся ситуации, в связи с существующим режимом эксплуатации, следует ожидать в дальнейшем неустойчивое состояние ослабленных популяций и сокращения их численности. Снижение продуктивности вида приведет к уменьшению поступлений шкурок на рынки сбыта, отразится на экономике таёжного населения.
- Требуется незамедлительно запретить промысловую эксплуатацию популяций соболя в тех регионах, где численность вида уменьшилась в результате экологически и экономически необоснованных принципов и методов антропогенного пресса. Срок запрета должен зависеть от времени, которое необходимо для восстановления оптимума численности.
- Следует в ближайшие два года провести всероссийский абсолютный учёт численности соболя и инвентаризацию его местообитаний. В обязательном порядке восстановить периодическое проведение экологически обоснованных количественных учётов численности в пределах всего биологического разнообразия эксплуатируемых группировок.
- Необходимо возобновить научные исследования по выделению подвидов в ареале вида. На систематике должны базироваться все экологические и биологические исследования, которые позволят выявить и познать закономерности функционирования популяций, разработать научно обоснованные технологии использования ресурсов вида, в частности, вменить в практику ведения хозяйства на соболя научно обоснованные нормы изъятия из совокупностей особей.
- Целесообразно периодически проводить научно-практические конференции и обсуждать на них вопросы, касающиеся состояния численности в регионах, лимитирующих факторов, состояния местообитаний вида, экологии, организации и экономики промысла, что даст возможность интенсифицировать охотничье хозяйство на соболя.

Выполнение этих первичных мероприятий, даст возможность перейти к рациональным формам и методам промыслового пресса на популяции и поддерживать их на высоком эксплуатационном уровне. Выполнение намеченных решений потребует определенного финансирования. В связи с этим, крайне желательно, чтобы региональные пушные заготовительные фирмы, Союзпушнина и Пушномеховой союз поддержали науку о соболе, отчисляя часть своей прибыли. Сказанное не означает, что неприемлемы и иные решения по затронутой проблеме. Напротив, необходимо обсуждение и других вопросов, которые могут способствовать совершенствованию промыслового использования основного, экономически важного вида фауны азиатской части России.